КРОКОДИЛ

№ 19 (1705) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 10 ИЮЛЯ 1963

—Твое счастье, что казенное добро тянешь. А то всыпали бы...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЗЕМЛЯ-КОСМОС-ЗЕМЛЯ

Этот день
не мыслится без шуток,
Без улыбок и заздравных фраз!
Даже небо,
Вроде парашюта,
Прямо в сказку
опускает нас.
Приземляйся
Посреди веселья,
Пой
и передышек не проси.
Вся планета
Мчится каруселью
На своей
испытанной оси.
Светит солнце
Щедро и любезно,
Быть полезным —
долг его таков.
И гудит
Космическая бездна,
Вся в узорах
Нашенских витков!
Там летало
племя молодое,
И — под всеземельное
Ура! —
Говорили,
как звезда с звездою,
Звездный брат
И звездная сестра.
Мы
туда бросаем наши взоры,
Восклицаем,
Душу веселя:
— Хороши небесные просторы,
Но еще прекрасней
Мать Земля!

Сергей СМИРНОВ

ПИРАМИДАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Оказывается, на свете имеются не только пирамидальные тополя, но и пирамидальные люди. Что это за люди?

Представьте себе человека, отличающегося «медлительной речью, импозантной внешностью, полным отсутствием чувства юмора, узостью кругозора и духовным обеднением» да к тому же еще «потерявшего интерес к семейной жизни» и давно забывшего про «нежные чувства».

Прибавьте к этому, что подобный жутковатый представитель рода человеческого «не имеет собственного мнения» и «во всем поддакивает своему начальству», что на каждом шагу он легко «нарушает нормы морали» и, «вступая в сделки с собственной совестью», не несет никаких убытков и издержек в виде так называемых «угрызений совести». Ничто его не трогает и не угрызает, ибо оболочка его души толста и непроницаема, как кожный покров носорога, и он, пирамидальный человек, лишен поэтому «всякой чувствительности».

Где водятся пирамидальные люди?

В джунглях американского бизнеса, в конторских дебрях корпораций, компаний и монополий. О них рассказал американский социолог Ванс Паккард в книге «Покорители пирамид». Он описал их быт, нравы и повадки. Из его книжки, кстати сказать, я и взял эскизный набросок психологического портрета современного преуспевающего американского дельца — его самые выразительные черты.

Пока делец находится у основания иерархической пирамиды бизнеса, он еще человек как человек: его пирамидальные наклонности не развиты и дают себя знать лишь изредка, от случая к случаю. Но вот делец полез наверх, и тут пирамидальность его характера усиливается по мере того, как он взбирается все выше и выше, действуя руками (ими он душит своих соперников), ногами (ими он пинает соперников в живот и вообще куда придется), зубами (ими он перегрызает горло соперникам) и головой (ею он думает, как половчее задушить, пнуть и перегрызть).

И вот наконец вершина пирамиды покорена. Делец сел за письменный стол директора компании, корпорации, монополии. Шестизначная цифра оклада, батарея телефонов, личные автомашины, личный самолет. Тут-то и выясняется, что пока человек карабкался на вершину пирамиды, все человеческое из него выветрилось, испарилось, улетучилось и он из человека человеческого стал человеком пирамидальным.

Ванс Паккард, прежде чем выпустить в свет свое исследование, объездил всю Америку, исписал 167 блокнотов, разговаривал с десятками, сотнями пирамидальных людей. И пришел к выводу, что корпорации «обладают многими чертами джунглей, населенных хищниками».

Возможен ли обратный процесс превращения пирамидального человека в человека просто?

Ванс Паккард, как социолог буржуазный по своему мышлению, отвечает на этот вопрос утвердительно. В интересах Америки, в интересах самого бизнеса, считает он, надо изжить пирамидальность, надо превратить холодных, ограниченных дельцов в людей интеллектуально и эмоционально развитых и тонких. Поддаются же хищники из настоящих джунглей дрессировке! Почему же не попробовать дрессировать и хищников из джунглей бизнеса? Чем они хуже своих хвостатых собратьев?!

Паккард рассказывает о методах такой дрессировки, явно теряя при этом чувство юмора.

...Некоторые компании предоставляют своим руководящим деятелям оплачиваемые творческие отпуска сроком на шесть месяцев каждые семь лет. Считается, что, отдохнув в путешествии, на рыбной ловле, в лоне семьи, делец вернется на работу не столь уж пирамидальным.

Практика, однако, говорит о другом. Отдохнув и окрепнув интеллектуально и эмоционально, «покоритель пирамиды» душит, пинает и грызет конкурентов и соперников с еще бо́льшим аппетитом и с удвоенной энергией.

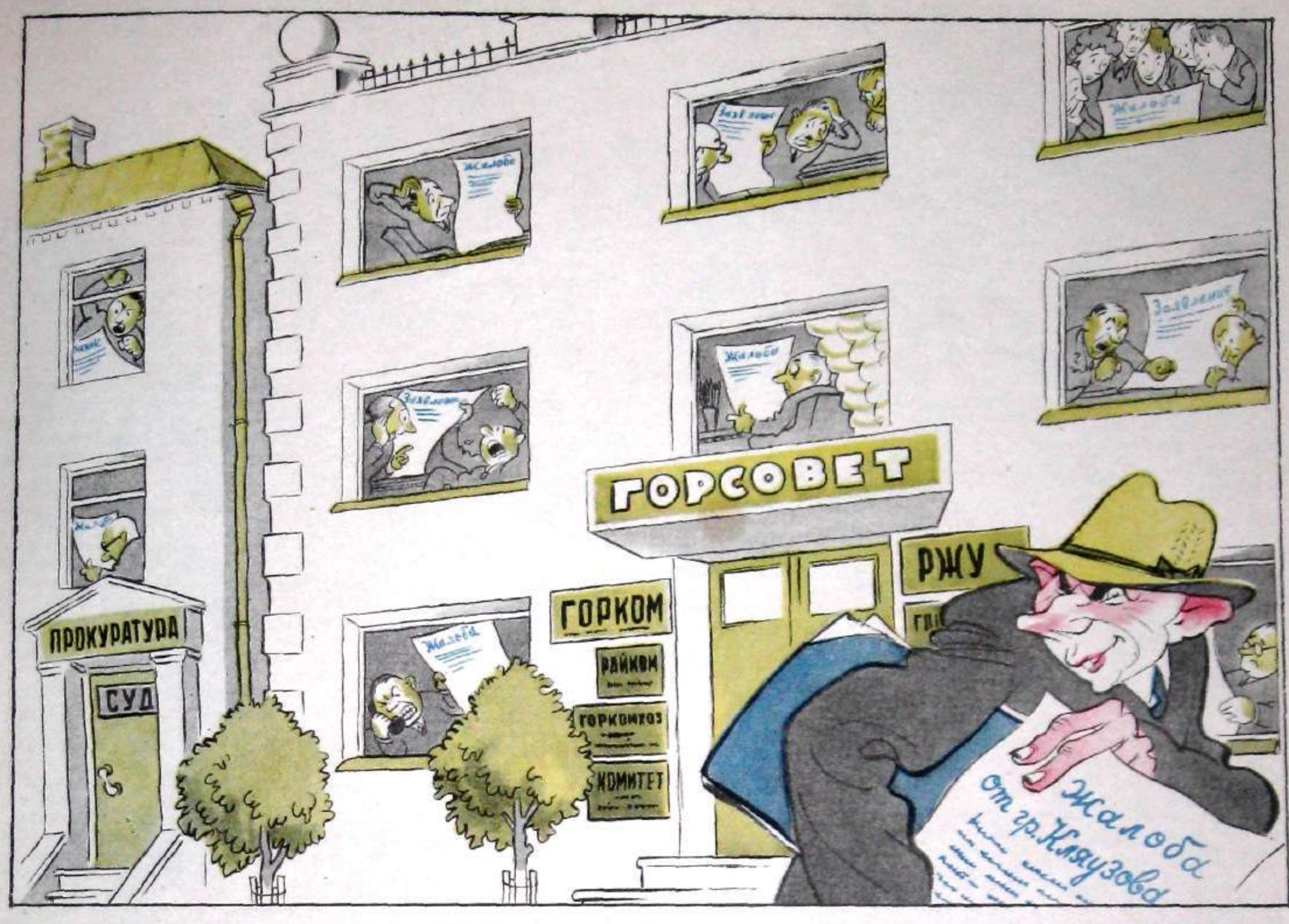
...Компания «Белл телефон систем» организовала десятимесячные курсы, на которых освобожденные от всяких дел пирамидальные люди-человеки «читают Софокла и спорят о Данте». Легко себе представить «идейно-художественный уровень» этих споров, если их ведут диспутанты, которые, по словам самого Паккарда, лишь тут, на курсах, узнают, что «существуют идеи критические в отношении бизнеса» и что это для многих из них «абсолютная новость».

...Другие компании организуют двухнедельные «курсы повышения чувствительности». Но ведь легче обучить бегемота танцевать твист, чем привить чувствительность пирамидальному человеку с толстокожей, непробиваемой душой. Для него понятия «душевная доброта», «благородство», «товарищеская солидарность», «любовь», «дружба» — такая же «абсолютная новость», как и любая критическая идея в отношении бизнеса. Сил сотни Бичер-Стоу не хватит на то, чтобы вызвать, скажем, чувство жалости к бедному негру у дельца, прибывшего на такие курсы из южных штатов.

Ванс Паккард написал интересное исследование флоры и фауны джунглей американского бизнеса. Как читатель я ему благодарен за это. А что касается выводов, то тут мы с ним разойдемся. Тигр остается тигром и тогда, когда он прячется в тростниках, подкарауливая свою жертву, и тогда, когда он сидит на цирковой арене, держа в зубах бумажную розочку и поглядывая со здоровым аппетитом на своего дрессировщика.

Леонид ЛЕНЧ

РАБОТОДАТЕЛЬ

— Всем дал работенку, никого не обошел...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Их было пятеро

В городе Енакиеве приступила к работе комиссия по ликвидации юмора и сатиры.

Правда, официального названия у комиссии пока еще нет. Тем не менее нас подмывает называть ее именно так.

Разрешите огласить состав комиссии.

Председатель — А. И. Рябцев, секретарь горкома по пропаганде.

Зам. председателя — П. И. Ковалев, второй секретарь горкома по промышленности.

Члены:

В. Н. Шаршаков, редактор городской газеты «Енакиевский рабочий».

И. М. Арутюнов, его заместитель.

П. С. Болдырев, заместитель секретаря парткома Енакиевского металлургического комбината.

Первое заседание продолжалось целых полтора часа. Оно, впрочем, и понятно: вопрос о ликвидации смеха достаточно трудоемкий. Тут не до шуток.

Полтора часа редактор многотиражки «За металл» Енакиевского металлургического завода Нина Спиридоновна Андриуца, бледная от волнения, сидела перед испепеляющими взорами комиссии и пыталась доказать, что юмор и сатира имеют право на существование.

Все было тщетно.

— Юмор — это одно сплошное зубоскальство,— кипя негодованием, повторял А. И. Рябцев.

— Сатира — это одно сплошное смакование недостатков,— резво подхватывал И. М. Арутюнов.

— И вообще, знаете ли...—дружным хором запевали остальные обвинители.

И при этом многозначительно жмурились, укоризненно хмыкали и крякали, как бы давая понять, что всякая улыбка — только результат прискорбного легкомыслия или даже недомыслия.

Полтора часа то громоподобно, то вкрадчиво пытались убедить Нину Спиридоновну в первородной греховности юмора и сатиры, в том, что баловаться шуткой и смехом — занятие вопиюще несолидное, зловеще подозрительное и вообще чреватое некоторыми последствиями.

Не убедили.

Из некоторых же последствий редактору многотиражки для начала выпало самое мягкое.

— Ну вот что. Подобного впредь не допускайте. А если допустите, пеняйте на себя — будем принимать другие меры.

При слове «другие» комиссия единодушно сверкнула очами.

На этом первая попытка низвержения юмористической крамолы окончилась.

Редактор многотиражки ушла домой, глотая слезы обиды.

За что ее так?

Какое злодейство она совершила?

Нина Спиридоновна напечатала в газете юмореску под заголовком «С такими нянчиться нельзя!». В ней подвергались осмеянию те тупые администраторы, службистское рвение которых не знает разумных границ.

Но этого мало. Спустя несколько дней в юмористическом уголке газеты, посвященной Дню печати, появился фельетон «Правящие круги». На сей раз о тех своенравных редакторах, которые правят авторские рукописи так, как их левая нога пожелает.

Нина Спиридоновна так и не поняла, за что ее ругали. По простоте душевной ей казалось, будто она и сама разбирается, что смешно, а что глупо. Где юмор, а где зубоскальство. Где сатира, а где критиканство.

И вот вдруг оказывается, что ничего этого она сама не знает и не понимает. Оказывается, что оценивать достоинства юмора дано только вышестоящему руководству в лице тов. Рябцева.

И, как вы догадываетесь, это открытие ее сильно огорчило.

Тем более что она полагалась не только на свой личный вкус. Она, между прочим, исходила еще и из того, что упомянутая юмореска была опубликована в «Крокодиле», а упомянутый фельетон — в журнале «Советская печать». Нина Спиридоновна просто перепечатала их в многотиражке. Буква в букву. Со всеми знаками препинания.

Впрочем, комиссию по ликвидации смеха и это обстоятельство не смутило. Комиссия рассудила по-своему:

— Москва далеко, и мы за нее не в ответе. А вот что печатать в Енакиеве, это позвольте нам решать.

Мы спешим сообщить вам обо всем этом, дорогой читатель, в предвидении второго заседания енакиевской комиссии. Того, на котором, по всей вероятности, будет решено призвать к порядку «Советскую печать», упразднить «Крокодил» и четвертовать Сергея Михалкова.

Вот тогда уж действительно будет не до смеха.

А. ВИХРЕВ

РЕБЯТА ИЗ ЕРШ-ИЗБЫ

Херсон был *внешне спокоен. Вечером, как всегда*, на кокетливую улицу Суворова высыпали горожане. Жара плыла над коротко остриженными акациями. Розарии в просветах асфальта источали тончайшие ароматы. Старики в подтяжках сидели на балконах. У цистерн с квасом и тележек с газированной водой клубились очереди. Ресторан при гостинице бойко торговал кулинарной халтурой и уцененной джазовой музыкой. Город, повторяю, был спокоен, и ничто не предвещало грядущей футбольной баталии.

Впервые о матче я узнал в грязноватом кафе «Вечерний видпочинок». За соседним столиком сидели молодые херсонские мореходы из тех, кто на речных трамваях не заплывает дальше пригородного Цюрупинска и Голой пристани. Бывалый морячок нарочито громко распространялся о шторме в Бискайском заливе:

— Шли мы Бискайским заливом, нас штивает, мы шуруем!

Морячок подбросил сигарету, ловко схватил ее на лету губами и сказал:

— Жора, дай мне керогаз!

Жора, такой же юнец в матроске, передал зажигалку.

— Поговорим про сушу,— сказал он.— Завтра на стадионе будет чюдная игрушка. Пойдем всей шарагой. Если нашим навтыкают, выдадим большой дивертисмент!

На следующий день я пришел на стадион за четверть часа до начала матча «Строитель» — «Арсенал». В десятом секторе болельщики, несмотря на кинжальные удары солнца, уже пили водку, закусывая вяленой рыбой. Они брали рыбу за хвост и, чтобы довести ее до нужных вкусовых кондиций, долго молотили о скамейку следующего ряда. Именно в этом ряду было мое место.

— Отчаливай отсюда! — сказали мне болельщики.— Не нарушай нашей жизни! Ищи другое место...

— Но у меня билет...

— Он не может сидеть в другом месте! У него аппендицит!

— Подлечи его, Леха. Дай ему рыбцом по голове!

Многократный численный перевес оппонентов, к тому же вооруженных бутылками, не давал надежд на победный исход дискуссии. Пришлось найти другое место. Оно было завалено шелухой от семечек, как и все свободные скамьи стадиона. Мои новые соседи пили пиво, разбавляя его красным вином. Они пили «ерш».

— Садись, друг, в ерш-избу! — сказали они дружелюбно.— Сегодня наши накладут киевлянам. Душу из них вытряхнут! Выпьем же за крупный счет!

Впрочем, на стадионе пили не только за крупный счет и победу. Пили за переход «Строителя» в группу «А», за капитана команды, за боковых судей и даже за пилота вертолета, пролетавшего над трибунами, так что к началу матча наш сектор был в полном порядке.

Первые атаки херсонцев были поддержаны громогласным ревом:

— Жми, Херсон! Дави их!..

Гол в ворота гостей вызвал взрыв энтузиазма и новые алкогольные возлияния. Второй гол взвинтил до предела патриотические чувства поклонников «Строителя».

— Давай третий! — вопила ерш-изба.— Вкатывай третью штуку!

Свои страстные мольбы ерш-изба сопровождала многоступенчатыми ругательствами. Вообще к тому времени сплошные тучи мата заволокли ясное небо стадиона. Женщины испуганно покидали трибуны.

Во втором тайме «Арсенал» попытался вырвать победу. Киевляне все чаще прорывались к воротам «Строителя». Стадион болезненно реагировал на каждый свисток судьи в пользу гостей. Хотя судья, видимо, зная нравы херсонских болельщиков, чуть-чуть подсуживал хозяевам поля, ему то и дело кричали:

— Паразит! Моллюск! Лимонаду захотел!

— Почему вы угрожаете судье лимонадом? — удивился я.

— Ты никак приезжий? — насторожились соседи.— Болельщик из Киева?

— Что вы! Перед вами нейтральный человек из Вапнярки,— поспешил заверить я.

Тогда ребята из ерш-избы объяснили мне, что угостить судью лимонадом на великосветском языке херсонских болельщиков означает дать ему бутылкой по голове. Такой прецедент уже был во время игры с Винницей. Судья получил свой лимонад. Пусть не *мухлюет, там-тарарам!* Пусть не свистит, когда не надо, там-тарарам! Пусть помнит Херсон, там-тарарам!

Правда, на следующий день руководство стадиона уверяло меня, что судью не ударили бутылкой. Боже сохрани! Болельщики кидали в него только комья грязи и разные мелкие предметы. Стакан, пущенный в судью, попал вовсе в милиционера. Судью вовремя увели в раздевалку. Когда болельщики кинулись за ним, милицейский заслон мужественно сдержал натиск. Патриоты «Строителя» лишь разбили стекла. В остальном все было вполне благопристойно, так что слухи о бутылке сильно преувеличены недругами футбольного Херсона.

Но вернемся на трибуну. Мои соседи начали было рассказывать мне и о других инцидентах, но в это время любители вяленой рыбы подняли невероятный шум. Им показалось, что судья неверно назначил штрафной удар херсонцам. Дикие вопли, перемешанные с отборными ругательствами, не приостановили исполнение спортивного приговора. Любители вяленой рыбы командировали на поле своего представителя. Посланец трибуны был сильно пьян. Шатаясь, он форсировал беговую дорожку и выбежал на зеленую травку. Он носился между игроками, заламывая руки и взывая к справедливости. Он выкрикивал судье поносные слова. За ним выбежали милиционеры. Его долго ловили. Игра не прекращалась, только судья предусмотрительно перебежал на другой конец поля. Наконец поборника справедливости изловили и под свист и улюлюканье увели с поля.

Вскоре матч окончился. Болельщики хотели было разойтись, но радио попросило всех остаться на местах и принять участие в розыгрыше памятных подарков. Диктор назойливо рекламировал предстоящий розыгрыш. Он пытался, неграмотно формулировал свои мысли, что опять вызвало оживление на трибунах, насмешливые крики и советы «заткнуть себе глотку дышлом». Спустя четверть часа на беговую дорожку вынесли лотерейный инвентарь. Пионеры сели у «колес счастья». Розыгрыш начался. И вот уже диктор объявил номера сектора, ряда и места, выигравшего настольные часы. Трижды радио приглашало счастливчика выйти на беговую дорожку и получить подарок, но никто не являлся. Вдруг диктор сообщил, что номер места был объявлен неправильно. В названном ряду такого места вообще нет. Он объявил, так сказать, переигровку. Стоит ли говорить, что поднялось на стадионе! Любители вяленой рыбы и ребятки из ерш-избы хотели разнести «колеса счастья» и вышвырнуть из будки «трепача-диктора». Их еле удержали. Зато ребята отвели душу, когда на беговую дорожку вышла девушка, выигравшая спортивный тренировочный костюм. Весь наш сектор вскочил на ноги, пьяные болельщики орали, чтобы она тут же примерила обнову, ребята из ерш-избы настаивали, чтобы она отдала свой костюм бедолаге-мужу. Все пожелания сопровождались такими комментариями, от которых покраснела бы бумага милицейского протокола...

...Я покинул стадион. Впереди шествовали любители вяленой рыбы и ребята из ерш-избы. Мы шли зеленым уличным коридором. Цветники окаймляли тротуары. Ребята деликатно обходили островки роз. Они тихо переговаривались между собой. Они не сквернословили, не задевали прохожих. Их нельзя было узнать.

Что же произошло? Куда подевались разнузданные молодчики с трибун? Чудесная метаморфоза произошла с ребятами, как только они покинули стадион. Тот самый стадион, где все можно. Где по неписаным законам можно цистернами глушить водку и выплевывать шелуху от семечек на лысину соседу, метать стаканы в судью и дать в ухо заезжему болельщику.

Херсонские физкультурные руководители жалуются на плохую посещаемость стадиона. Дескать, болельщик перестал ходить на матчи из-за плохой игры «Строителя». Он не хочет травмировать свою нервную систему, глядя, как какие-нибудь периферийные портачи и мазилы выигрывают у их родимой команды. Он предпочитает сидеть дома у репродуктора, чтобы в случае проигрыша остаться наедине со своим позором и горем. Ах, какие тонкости! Какие страсти-мордасти! Полноте, да только ли поэтому не ходят на матчи? Моим собеседникам и в голову не приходит, что стадион стал местом, куда неудобно прийти с женой, с дочерью, с любимой девушкой. Туда с опаской ходят даже интеллигентные холостяки.

Не только в Херсоне, но и в других городах стадионы из мест культурных развлечений превратились незаметно в места хулиганских игрищ. Так не пора ли объявить войну разнузданным нравам, пьяному ухарству, не настало ли время попросить с трибун старожилов ерш-избы!

г. Херсон

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

ПАХНЕТ ПЯТЕРКОЙ

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

СИЛА МЕР

(в представлении любителей окриков)

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мосэ КАРЧАВА

Тезки

Приводит как-то к тезке тезка
Дружка из винного киоска
И просит: «Помоги нам, тезка!
У тезки нашего загвоздка.
Дела невинные у тезки,
Хотя и в винном он киоске,
Но высосали, как из соски,
Из пальца дело против тезки...»

Взглянул на тезок нежно тезка,
И сердце стало мягче воска.
Поговорив с кем надо жестко,
Уладил дело тезке тезка...
. . . .

Теперь в статье пробрали хлестко
Трех тезок, но четвертый тезка
Встал на защиту, как утес, как
Адвокат, толк знавший в тезках:
Мол, автор сам напился в доску,
А всю вину свалил на тезку!..
. . . .
Опять при деле первый тезка.
Свершилась, правда, переброска:
Переведен в угоду тезкам
Из винного в пивной киоск он.

Авторизованный перевод
с грузинского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

ВАЛЮТА В

На заре туманной юности человечества культурная торговля производилась, как известно, посредством натурального обмена. Скажем, я тебе — бивень мамонта, ты мне — окорок бронтозавра. Или наоборот.

Потом были изобретены деньги, из-за которых произошла куча неприятностей, что отмечено даже в художественной литературе.

В наши дни некоторые смышленые люди, хоть и с запозданием, все же поняли, что натуральный обмен сподручнее. А поняв, стали энергично внедрять его в жизнь.

Председатель Андрушевского совхозрабкоопа С. И. Кенис в качестве единицы обмена избрал обыкновенное куриное яйцо.

— Ты мне — яйца, я тебе — дрожжи,— объясняет он.— Я тебе соду, а ты мне опять же яйца.

Вождь андрушевских кооператоров привык к новой валюте, и за обыкновенные деньги в сельских магазинах не купишь ни головного платка, ни сатиновых трусов, ни футбольных бутсов, а кое-где и школьной тетради.

Справедливости ради надо сказать, что натуральный обмен производится не так, как левая нога кооператора пожелает, а в соответствии со специально разработанным прейскурантом:

1 яйцо — 1 пачка дрожжей.
2 яйца — 1 пачка соды.
20 яиц — мужские сатиновые трусы.
И т. д., и т. п.

Жители, имеющие кур, с этим новшеством смирились быстро. Зато тем, кто не занимается птицеводством на дому, приходится трудновато. Чтобы приобрести, например, те же сатиновые трусы, они должны сперва купить на базаре яички, а затем уже обменивать их на трусы.

Впрочем, на путь натурального обмена сельские кооператоры вступили не в порядке самодеятельности. Их толкнула к этому жизнь. Кооперация получает план заготовок яичек. План сам по себе небольшой, и его с лихвой могли бы обеспечить колхозные несушки. Но, на беду, получить в колхозах яички не так-то просто.

Во многих колхозах созданы все условия для успешного искоренения птицеводства, а тем самым и его продукции.

Методы искоренения несложны.

Берут обыкновенных кур и пускают их в обыкновенный сарай без окон и дверей. Поскольку курочки привыкли откладывать яички в свои гнездышки, их лишают этого удовольствия. Гнездами не обеспечивают. Надумав снести яичко, курица ходит-бродит по сараю и вокруг него, пока не потеряет свою ношу где-нибудь в канаве. Попробуй тогда найди это яичко!

Во Вчерайшанском колхозе, Попелянского района, на двести кур, двести пятьдесят гусей, шестьсот уток (да плюс еще десяток индюшек) сделали одно-единственное гнездо, по форме и величине напоминающее свиное корыто. Куры и утки, желающие снести яичко, смиренно выстраиваются у корыта в очередь. Поскольку гусыни и индюшки на правах сильнейших проходят вне очереди, стоять приходится долго. Поэтому пеструшки одна за другой бегают в ближайший овраг, где благополучно и разрешаются.

Мне показали дневную продукцию фермы: полтора десятка случайно найденных куриных яиц и одно утиное.

— Оно, конечно, можно было прислать деда с топором, чтобы гнезд натяпал и ферму огородил,— говорит председатель колхоза Чудовский.— Да уж лучше по-

СКОРЛУПЕ

дождем. Посмотрим, что дальше будет. Тем более что цыплят по осени считают...

Председатель прав: еще немного выдержки, и колхозные куры вовсе нестись перестанут.

А в сельхозартели имени Щорса несушкам даже корыта не поставили. Курочки откладывают яички на соседней свиноферме. Но кто догадается собирать яйца в свиных клетках? В этом колхозе яйценоскость тоже сведена почти до нуля.

В борьбе с птицепоголовьем руководство колхоза «Здобуток Жовтня» приняло самые решительные меры. Кур поселили в заброшенном, полуразвалившемся телятнике, да к тому же на острове, окруженном со всех сторон бурливой рекой. Поскольку курам преодолеть водную преграду не дано, они оставляют свою продукцию в навозной куче за телятником, откуда ее извлекают смекалистые птичницы. Несмотря на суровые условия этой колонии с особым режимом, преданные своему делу хохлатки время от времени все же выдают десяток-другой яичек.

Борьба с яйценоскостью протекает столь успешно, что колхозных яичек не хватает даже для воспроизводства птичьего поголовья. Инкубаторно-птицеводческие станции, *не получая достаточного количества яичек*, не выдают цыплят. Но колхозы на это не обижаются: им все равно размещать цыплят негде. В зоне Вчерайшанской станции за последние годы не построено ни одного птичника или цыплятника. Руководители того же Вчерайшанского колхоза, например, поселили цыплят (за неимением другого помещения) в освободившемся здании народного суда. И теперь цыплята гневно попискивают, прыгая по скамье подсудимых!

Вот сельским кооператорам и приходится обменивать сатиновые трусы и дрожжи на яички «частного сектора», дабы как-то восполнить недопоставку яиц колхозами. И в целом по району картина с заготовкой яиц получается благополучной. А раз с заготовкой, значит, и с производством. А если с производством, то, следовательно, и с птицеводством.

Покупатель, конечно, от этого не в восторге. Он жалуется на нарушение правил торговли в Украинский республиканский потребсоюз. Председатель потребсоюза тов. Сай рассылает на места директивы, в которых предлагает привлекать кооператоров-фокусников к строгой ответственности.

В облпотребсоюзах эти директивы размножают и рассылают в райпотребсоюзы. Оттуда директивы попадают в потребобщества. А кооператоры тем временем продолжают менять ходовые товары на яички. И вопреки указанию тов. Сая никто не привлекает их к ответственности.

Почему же? Да потому, что тов. Сай — в Киеве, а районное начальство — под боком. С него тоже спрашивают план. Накажи оно кооператоров, кто будет этот план выполнять?

Да, если бы наши предки оказались в положении житомирских кооператоров, вряд ли им понадобилось бы изобретать деньги.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Житомирская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда фельетон был набран, мы получили новое известие. Председатель Тюменского облпотребсоюза Бронова направила Салехардскому окрпотребсоюзу телеграммы, в которых предлагает принять «немедленные меры безусловному выполнению плана заготовок яйца» и «обеспечить сдатчикам продажу дефицитных товаров».

Стало быть, и в Тюменской области яички приходится выменивать на дефицитные товары. Непонятно только, почему тов. Бронова требует усилить заготовку яичек в Салехардском округе: ведь в тундре как будто бы птицеводством до сих пор не занимались. Ответ на этот вопрос можно найти в тех же телеграммах. Оказывается, тов. Бронова принимает меры к «выполнению ежедневного графика сдачи яйца установленного облисполкомом».

Что ж, если за дело возьмется облисполком, поищешь яички и в тундре!

Взвейтесь, соколы, орлами!

Я знал о порядках в Ленинабадском училище и подходил к нему строевым шагом. Поравнявшись с *парадным входом, я подал себе команду: «Право плечо вперед!»* — и четко взошел по лестнице. Все начальство встречало меня у дверей.

— Товарищ заместитель парторга! — бодро отрапортовал я.— Рядовой корреспондент Крокодила явился для сочинения фельетона!

— Вольно! — сказала товарищ Хамидова.

— *Разрешите выполнять задание?*

— Выполняйте.

— Как вы воспитываете непослушных мальчиков, которые обучаются в вашем музыкальном училище? — задал я первый вопрос.

— Существует система нарядов,— ответила товарищ Хамидова.— Студенту третьего курса Синдюкову за пререкания с преподавателем — два наряда вне очереди: подметать двор. Студенту первого курса Асанову за непосещение уроков по общему *фортепьяно — три наряда вне очереди:* мыть полы. Студенту Балхову за пропуски занятий — два наряда: мыть пол в библиотеке.

— Приказы подписываются командиром подразделения, то есть, простите, директором музыкального училища?

— Нет,— сказал директор товарищ Хасанов.— Эти наряды выносит наш комитет комсомола. Разумеется, по инициативе товарища Хамидовой. Она же и отвечает за их выполнение.

— А на гауптвахту *провинившихся не сажаете?*

— Пока нет.

Я почувствовал себя свободнее и даже попробовал незаметно распустить ремень. Но, поймав суровый взгляд заместителя парторга, снова заправился и стал по стойке «смирно».

— *Какие еще санкции вы применяете?*

— Недавно ввели систему рапортов,— сказала товарищ Хамидова.— Если проступок невелик, нарушитель вызывается в канцелярию и пишет бумажку, в которой говорит, что сделал то-то и то-то, сам он такой-то и такой-то и впредь не будет делать того-то и того-то. Вот целая пачка документов: объяснительные записки студентов Кашафутдинова, Ким, Леонова и других.

— На слово им не верите?

— Слова к делу не подошьешь.

— А эти бумаги подшиваете?

— И их не подшиваем. Требуем для устрашения...

У меня было настроение изложить свою точку зрения на этот счет, но не было настроения мыть пол в библиотеке. И я промолчал.

— *Еще вопросы будут?* — сурово спросила товарищ Хамидова.

— Никак нет! Все ясно!

— Можете идти.

Я повернулся через левое плечо. Затем, поедая глазами начальство и чеканя шаг, вышел на улицу и замаршировал на вокзал. В ушах гремела песня: «Взвейтесь, соколы, орлами, полно горе горевать!».

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Ленинабад.

— Какую обувь выпускает фабрика?
— Уцененную.

Рисунок С. СПАССКОГО

АХ, ЭТИ КАРИЕ ГЛАЗА!

Нет, что там ни говорите, а писательское дело хлопотное. Я, например, всегда авторам сочувствую. Хорошо, когда авторов двое или трое. Один, к примеру, заведует лирикой, другой отвечает за производственную часть, а третий приставлен к гардеробу: обувает и одевает героев. Следит, чтобы они один на другого не смахивали.

Автору-одиночке, конечно, за всем не усмотреть. Тому же Адамову, скажем. У него в детективной повести «Последний бизнес» героев тьма. А времени, видать, маловато было.

Поэтому он для скорости разбил героев на две категории. В первую вошли долговязые и щуплые.

Тут и Борис Нискин — «худой, долговязый парень в ковбойке».

Гоша — «высокий и худой».

Шарунин — «щуплый паренек в замасленной серой рубашке».

Уксус — «длинный кадыкастый парень, в мятой, расстегнутой на груди ковбойке».

Огнев — «высокий, чуть сутуловатый».

Артамонов — «высокий, чуть сутулый».

Коля Маленький — «худощавый, вихрастый парень в полосатой тельняшке».

Отец Витьки Блохина — «худощавый, высокий человек в лыжных зеленых брюках».

Валерий Гельтищев — «очень высокий и худой, в сером с черными полосками заграничном джемпере».

Чеходар — «высокий, поджарый и смуглый».

Во второй группе оказались герои прямо противоположные — невысокие, плотные и коренастые, с круглыми румяными лицами. Их набралось не меньше.

Иван Баракин — «плотный, средних лет человек в хорошо сшитом сером костюме».

Рогов (отец) — «полный, розовощекий».

Рогов (сын) — «плотный парень в аккуратном сером костюме. У него было румяное лицо».

Илья Куклев — «невысокий, широченный в плечах. И лицо у него круглое, румяное».

Лейтенант милиции Коваленко — «молодой, розовощекий».

Анатолий — «толстый, рыжеватый».

Валя Жуков — «плотный, светловолосый, в очках и лыжной куртке».

А когда подошла очередь еще одного толстого, круглого и румяного, автор, видать, и сам застеснялся. Он этого героя так закруглил, что хотя лицо выдал ему совсем круглое, однако нос, глаза и рот сделал еще круглее и еле поместил их на лице: «Паренек с круглым лицом, на котором еле умещались толстый нос, круглые, совиные глаза и широкий рот». Автор и кличку ему дал — «Шар». И было у этого Шара только и дел, чтобы не растерять с лица еле уместившиеся на нем детали.

Третья категория — женская. Тут красавицы. Положительные, с красотой особенной и строгой.

Положительная Аня — «красивая, с пышной копной золотистых волос».

Или Марина — «если бы она не была так красива!».

А вот положительная Вера — «она была очень *красива. Красота ее была особенная и строгая*».

Автор вообще недолюбливает некрасивых героинь. Поэтому отрицательная Стелла тоже «яркая девушка с красивым капризным лицом».

Поскольку все герои похожи друг на друга, как бильярдные шары, читатель теряется и начинает хватать героев за костюмы, чтобы различить их по одежде.

Однако автор и тут сумел запутать читателя: дальше ковбоек, тельняшек и аккуратно сшитых серых или синих костюмов не пошел. Правда, к отрицательным оказался щедрее *и выдал им кое-какие заграничные вещички.* Но это сделано для того, чтобы сразу разоблачить их гнилое нутро. Мудрено ли, что героев путает не только читатель, но и сам автор.

Что, например, делает положительная Маша, которую любят положительный Николай Вехов и отрицательный Валерий Гельтищев?

Маша, естественно, смотрит на них разными глазами. Не в переносном, а в прямом смысле. На Николая она смотрит «большими, серыми и такими чистыми глазами», а на Валерия *она поглядывает «карими глазами».*

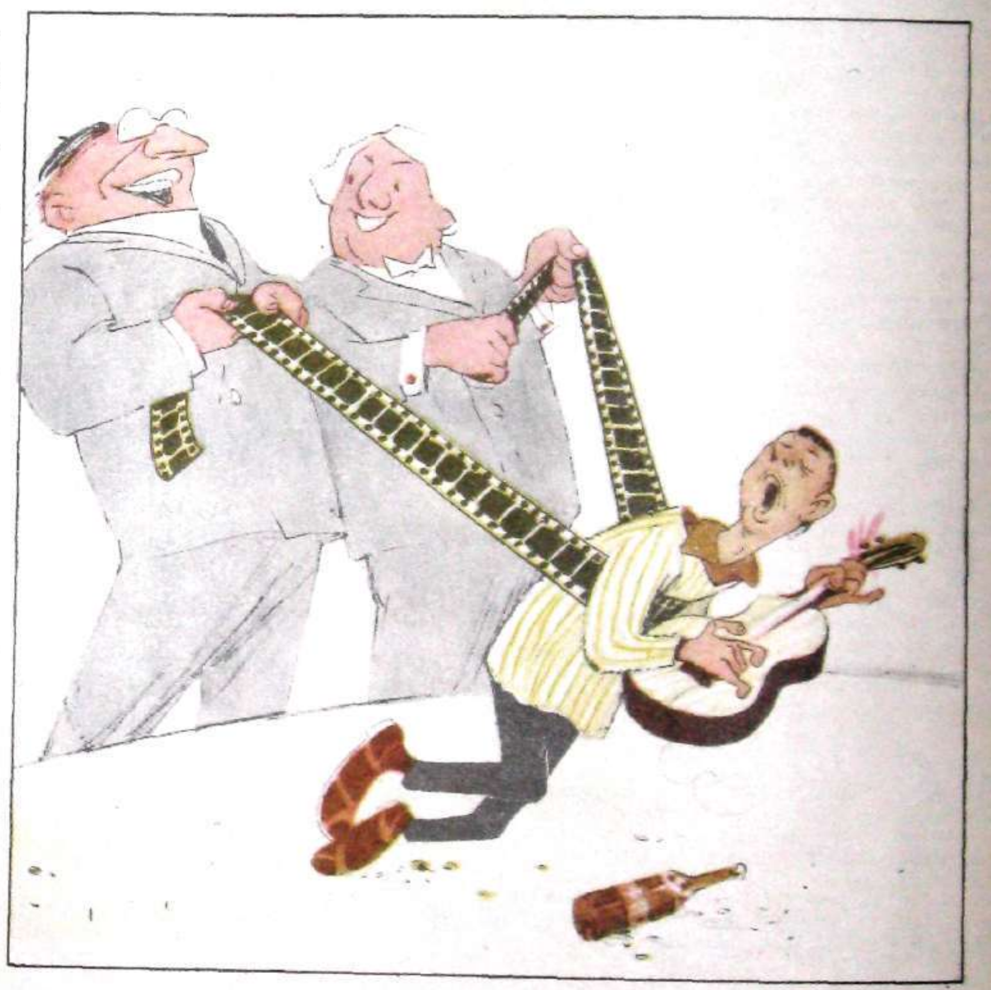
Или взять Артамонова — полковника-разведчика в отставке. Каким образом, не прибегая к услугам парикмахеров, Артамонов из человека со светлыми волосами превращается в бритоголового?

Удивительно все это, дорогие товарищи! Но *самое удивительное даже не это.*

Как известно, «Последний бизнес» был впервые опубликован в 1961 году. И он сразу очаровал многие издательства. Он встречается изданный отдельной книжкой и в сборниках.

И везде были редакторы. В одном издательстве «долговязые и щуплые», в другом — «полные и розовощекие», но все они оказались на одно лицо — равнодушно-невнимательные.

А. ПАВЛОВА

ПЕРВЫЕ ШАГИ КИНОГЕРОЯ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

АРГО

Кому что!

Поэт, стихом слегка владея,
Слагал поэмы без труда,
Но все же ямба от хорея
Не отличал он никогда.

Зато о водках всякой марки —
От «Апельсиновой» до «Старки»
Судил по первому глотку,
Как подобает знатоку.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Рисунок Г. ИОРША

Виктор САПАРИН

ТЕЛЕСТРАДАНИЯ

Сначала хмурый пожилой человек, не поднимая глаз, читал лежащие перед ним листки. Читал он хуже, чем диктор-профессионал, в остальном ничем от него не отличаясь.

Закончив, он с выражением явного облегчения на лице оторвал наконец глаза от бумаги и тут же исчез, как привидение.

— Мы передавали беседу из серии «Спрашивайте — не стесняйтесь», — сообщил диктор. — Беседу вел профессор...

Потом за овальным столиком, рассевшись в разнокалиберных креслах, словно дело происходило в провинциальном фотоателье, трое мужчин и две женщины, замерев, с напряженными лицами, уставились в аппарат.

— Начинаем передачу «Давайте поспорим!» — объявил диктор. — Спор ведут сегодня...

Он назвал фамилии, и их обладатели стесненно заулыбались.

Константину Петровичу стало их жалко.

— Мучаются, бедняги, — сказал он жене. — Силком их заставили, что ли?

Крайний из сидящих за столиком с решительным видом произнес несколько фраз. Его сосед, которому он задал вопрос, покорно поддакнул. Одна из женщин пролепетала свое мнение и, не скрывая удовлетворения тем, что ее миссия благополучно закончилась, непринужденно откинулась в кресле. Теперь она стала похожей на себя и с обыкновенным человеческим интересом следила за продолжением дискуссии. Остальные держались связанно и мямлили, словно актеры, плохо выучившие роль.

— Нет, — сказал Константин Петрович. — Какие-то скучные устраивают передачи. Неужели нельзя пригласить настоящих интересных людей?

Телефонный звонок прервал его рассуждения.

— Тебя, — сказала жена, передавая трубку.

— Константин Петрович? — заверещала трубка. — Это говорят из студии телевидения. Мы просим вас принять участие в нашей очередной передаче «Рассказы бывалых людей». Расскажете о вашей последней экспедиции.

Через несколько дней Константин Петрович с другими участниками передачи находился в телестудии.

— Сюда, сюда! — командовал режиссер, невысокий, плотный, озабоченный человек. — Нет, лучше сюда. Держите колени вместе. Можете положить ногу на ногу. Не шевелите носком. Руки лучше положите на колени. Вот так. Придвиньте плечо к соседу. Хорошо. Помните: когда зажжется красный огонек, вы должны смотреть на него и улыбаться.

До сих пор Константин Петрович улыбался только тогда, когда хотелось. Сейчас такого настроения у него не было. Поэтому на настойчивые повторные предложения попробовать улыбнуться он механически раздвинул губы, как картонная кукла, когда ее дергают за нитку.

— Шире! — строго потребовал режиссер.

Константин Петрович показал зубы, как если бы находился в кабинете дантиста.

— Вы что, всегда так улыбаетесь? — удивился режиссер. — Надо, чтобы улыбка была как можно более естественной. Потренируйтесь немножко.

Константин Петрович из вежливости поупражнял немного лицевую мускулатуру. Но естественности как назло не получалось.

— Переходим к выступлениям, — объявил режиссер. — Внимание!

Константину Петровичу приходилось рассказывать о своих научных исследованиях в разных аудиториях. Говорил он обычно сдержанно, с едва заметной иронией, с внутренней мягкой улыбкой. Знакомые и сослуживцы считали его интересным рассказчиком.

Он и начал в обычной своей манере.

— Больше бодрости, — прервали его на первой же фразе. — Очень вяло! Потом нехорошо, когда лицо такое неподвижное. Здесь вам надо показать удивление. Вот так, глазами. Попробуйте. Нет, не так. Повторим!

Но как актер Константин Петрович оказался полной бездарностью.

Режиссер совсем замучился.

— Ладно, — сказал он, обессилев. — На сегодня хватит. Репетиция окончена. Выступление в пятницу, в семь вечера. Значит, приезжайте к трем часам дня.

— Почему же к трем? — удивился Константин Петрович.

— Будет тракт, — загадочно произнес режиссер.

Два дня удрученный сознанием собственной бездарности Константин Петрович со страхом думал о предстоящем тракте. Он представлялся ему чем-то вроде хирургической операции.

Тракт оказался на деле генеральной репетицией.

Заглянув в текст выступления, перепечатанный в студии на машинке, Константин Петрович не узнал многих своих фраз, а главное, своего привычного строя мысли. С удивлением он обнаружил чуждые ему короткие, как спички, и столь же простые предложения.

— Так лучше, — сказала редактор, розовощекая девушка с голубыми глазами. — А то у вас очень длинные фразы.

— Сейчас можете заглядывать в текст, — снисходительно заметил режиссер. — А потом, в перерыве, поучите.

В перерыве Константин Петрович сидел на диване в большом, заполненном людьми помещении, похожем на зал ожидания аэропорта, и уныло зубрил составленную для него роль, чувствуя себя не то школьником, не то начинающим членом театрального кружка.

К началу передачи он окончательно потерял уверенность в себе. Вместе с другими он покорно уселся в предписанной позе за круглым столом.

— Тишина, — испуганно прошептал чей-то голос.

Операторы сделали серьезные лица и двинули камеры на сидящих.

Ведущий лихо затараторил вступление.

Растерявшийся от многообразия требований, отупевший от долгого ожидания, Константин Петрович с ужасом обнаружил, что никак не может вспомнить отредактированный девушкой с голубыми глазами текст и многочисленные советы режиссера. Поэтому, когда очередь дошла до Константина Петровича, он, обливаясь пóтом, глухо и безжизненно стал произносить слова, которые приходили ему на память, перемежая их длинновыми «э-э» и «м-мэ»...

— Очень интересно, — бодро произнес ведущий, когда Константин Петрович перестал наконец мямлить. — А сейчас попросим Ивана Ивановича...

Но все на свете кончается; кончилась и передача...

— У вас был такой замученный вид, — говорили потом с сочувствием знакомые Константину Петровичу. — Вы были нездоровы? И говорили как-то еле-еле. Совсем непохоже на себя. Почему вы не отказались, раз чувствовали себя плохо?

А режиссер вечером жаловался жене:

— Бьешься, бьешься с этими бывалыми людьми... Ну, никак у них естественности и непринужденности не получается! Прямо, знаешь, руки опускаются.

Педагогика с кастетом

Из далекой Австралии Крокодил получил письмо и несколько газетных вырезок. «Уважаемый Крокодил,— пишет по-русски наш анонимный австралийский корреспондент.— Разрисуй этого «орла» — господина Шварца». Мы охотно выполняем просьбу австралийского читателя и публикуем фельетон, написанный по присланным им вырезкам из австралийской печати.

На фотографическом портрете— тихий, улыбающийся джентльмен. Богобоязненное лицо изборождено добрыми морщинами. Он похож на нежного папу, который вот-вот угостит конфеткой.

Только он вовсе не добрый. Он Фред Шварц. Бывший доктор медицины. Местожительство? Нет-нет, не Мюнхен. Как раз наоборот — Австралия. Годовой доход?

О, вот тут-то и зарыто одно известное четвероногое!

Было время (десять лет назад), когда господин Шварц в самом деле был доктором и влачил довольно-таки скотское существование. Возможно, он не совсем точно выписывал рецепты и путал шалфей с цианистым кали. Одним словом, помирал бедняга Шварц с голоду. И решил он податься в другой бизнес. И на время исчез с австралийского горизонта. Был человек — и нету.

Но на днях Шварц вдруг объявился. Засиял не только на кишечно-сосудистом, но и на газетном горизонте. И есть с чего. Ведь господин Шварц — ныне президент Христианского Антикоммунистического Крестового Похода Америки и Всея Австралии. Уфф! Даже лоб хочется вытереть. Длинный титул у страстотерпца!

В отчетах газеты, сдерживая ликование, так и сообщили, что господин Шварц покончил с медицинской деятельностью, дабы возглавить всемирное антикоммунистическое движение. И, представьте, возглавил! Начинал предприятие с паршивыми десятью долларами, а сейчас цифра годового шварцевского дохода подскочила до 382 тысяч долларов и в будущем году грозит скакнуть до полумиллиона. Короче, преуспел.

Где же скрывался все эти годы экс-лекарь, где ковал он свой длинный антикоммунистический меч?

В Америке, во Флориде. Там сменил он свою дивную клистирную кружку на педагогическую указку. Иначе говоря, учредил «антикоммунистическую школу для взрослых».

По словам Шварца, курсанты этого качественно нового храма наук «занимаются очень напряженно. С 8 утра до 10 вечера». Воображение живо рисует этакую пасторально-воспитательную картинку:

С 8 до 10 — хоровое чтение мемуаров господина Керенского.

С 10 до 12 — диктант «Как я ехал в тормозном ящике в Совиет Раша». В Советскую Россию, стало быть.

С 12 до 5 — лекция «В какие места лучше бить человека, чтобы он долго не мог сказать: «Пала энд мама». Читает капеллан местного полицейского участка.

С 5 до 10 — производственная практика «Черное и белое». Семинарскими занятиями руководит куклуксклановец.

А доллары, те не дураки! Знают, в какой карман капать под сенью звездного флага. Они потихоньку и капали все эти годы в карман господина Шварца. Матушка-конъюнктура не подкачала.

Господин Шварц томно потупливает глазки за толстыми стеклами пасторских очков и сообщает журналистам, что приехал в Австралию не только затем, чтобы несколько отдохнуть от «дел» и повидаться с супругой, миссис Шварц. Нет, дел и здесь хоть отбавляй. Мистер Фред в интервью, данном австралийским газетчикам, заявил:

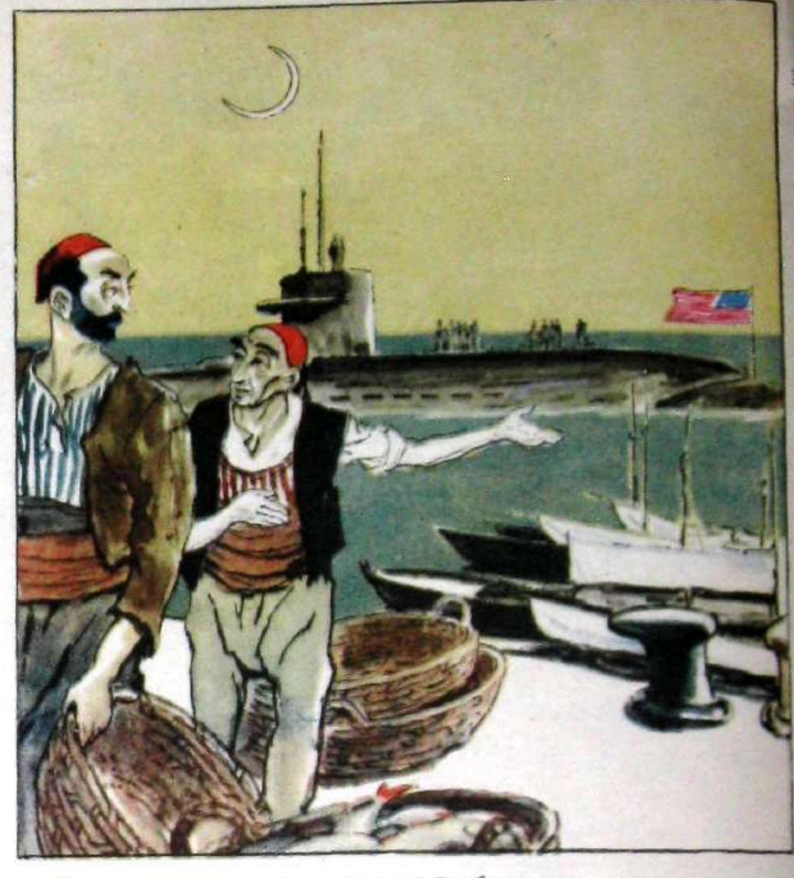
«К моему ужасу, австралийцы, кажется, ничуть не обеспокоены угрозой, которая нависла над ними со стороны коммунизма. Поэтому все то время, что я проведу в Австралии, я буду вести свой крестовый поход».

Мистер Шварц любезно разъяснил, что́ именно он имеет в виду под словами «крестовый поход». Он хочет и в Австралии учредить парочку-другую своих «вечерних школ».

Вообще-то австралийские фунты — тоже притягательная валюта. Только как бы на этот раз педагог-коммерсант не прогорел. Что-то уж очень нервически прозвучала в высказываниях мистера или герра (черт его знает!) Шварца мысль насчет австралийского народа. Пожалуй, этот народ и вправду ни капельки не обеспокоен никакой угрозой. Да и откуда бы ей там взяться?

Что же касается господина Фреда Шварца, то лучше бы ему опять переменить профессию. Пожалуй, самое верное для мистера с законченным антикоммунистическим и незаконченным медицинским образованием — это взяться за разведение родных австралийских баранов. Шерсти много, а ума ровно столько, сколько нужно титану антикоммунизма, чтобы чувствовать тесный контакт с аудиторией.

Влад. МИТРОШИН

— Несправедлив к нам аллах! Рыбы в море становится все меньше, а разной пакости плавает все больше!

Рисунок П. ЗОРЯ

Просто анекдот

Двое в море.

— Простите,— говорит один,— все в купальных костюмах, а почему вы в вечернем костюме и шляпе?

— Дело в том,— спокойно отвечает другой,— что все купаются, а я тону.

* * *

По пустыне идут два верблюда.

— Что бы про нас ни говорили, что бы ни писали,— говорит один из них,— а пить все-таки хочется.

* * *

Из поезда дальнего следования на конечной станции, пошатываясь, выходит человек.

— Что с вами? — спрашивает его носильщик.— На вас лица нет.

— Со мной всегда такое происходит, когда я сижу у окна по ходу поезда.

— Почему же вы ни с кем не поменялись местами?

— Не мог: я был один в вагоне.

* * *

Пациентка спрашивает врача:

— Скажите, доктор, какие упражнения самые полезные, чтобы похудеть?

— Поворачивайте голову справа налево и слева направо...

— Когда?

— Когда вас угощают.

* * *

Закоренелый взяточник — начальник жилуправления, прежде чем выделить квартиру для самого себя, перевел на свое имя по почте изрядную сумму.

* * *

Знакомясь с работой учреждения, новый начальник спросил:

— Что у вас делает этот брюнет у окна?

— Ничего.

— А этот блондин у двери?

— Ничего...

— Возмутительно! Ведь это классический пример параллелизма в работе!

В ПОДХОДЯЩЕМ КЛИМАТЕ

1

— Сама садик... — сказал наизусть тов. Иванченко, тряся ствол яблони.— Сама садик... я садила...

Яблоки отчего-то не осыпались. Большой жук шумел над головой, как заведенный ключиком.

— Сама буду...— сказал тогда тов. Иванченко, поднапруживаясь,— поливать!— И больно хрястнул по стволу ногой.

Но яблоки закона тяготения так и не проиллюстрировали. Были они зеленые, величиной с вишню. А вишня — со смородину, которой еще и вовсе не наблюдалось по причине ранней весны.

Пришлось обирать вручную.

2

Однако из предыдущего эпизода отнюдь-таки не вытекает, что тов. Иванченко был неучем в вопросах садоводства. Хулиганом он также не являлся. Наоборот, тов. Иванченко сам был примерным хозяином.

Тов. Иванченко имел сад, хату о два этажа, жену, «Победу» и эти же два этажа, полные всевозможного скарба. И со всем управлялся великолепно. Все было в образцовом порядке.

Просто тов. Иванченко переезжал на новое место и перевозил все свое домохозяйство, включая и яблоки.

Переезжал он не сам. В тресте «Нововолынскуголь», где тов. Иванченко служил управляющим, вдруг обнаружилась небольшая группа больших мошенников, и тов. Иванченко с работы сняли за потакание. Назначили его в другой трест, «Червоноградуголь», где подобная группа не орудовала, на ту же должность управляющего трестом.

3

Эвакуировав личное домохозяйство, тов. Иванченко присел на дорожку. Покручинился. Поразмыслил, не забыл ли чего впопыхах. Оказалось, забыл. Взял отвертку, вернулся в дом, отвинтил дверные ручки, оторвал цепочку в уборной и уехал.

4

Цепочка была нужна. Надо было срочно оснащать новое помещение на случай осложнений от употребления зеленых нововолынских яблок. Кроме того, помещение требовалось и утеплить, потому что новый дом не был запроектирован под руководящую единицу. Раньше в нем размещалась гостиница, в которой центрального отопления не предусматривалось.

В общем, стал тов. Иванченко приводить дом в соответствие. Стал тянуть к дому теплопровод. Не сам, конечно, тянул, а при помощи землекопов, слесарей и монтажников.

Пока тянули, назрел скандальчик. Потому как трубы прокладывали в метре от здания Червоноградской конторы связи и связисты безуспешно пробовали посягнуть на иванченковы калории.

Стал он также и новый сад-виноградник разбивать. Тоже не сам, а с помощью специалистов при содействии трех бульдозеров. А так как была отторгнута под сад часть соседнего пришкольного участка, то скандальчик состоялся и при этом.

Гараж под «Победу», бетонный погреб под вина и остальные строительные мелочи под прочий скарб были сделаны для тов. Иванченко опять же за казенный счет.

5

Хатка получилась исправная. Конфетка. Огурчик. Стоит в центре города и в зелени плодоовощных культур утопает. И металлической сеткой кругом обнесена, чтобы чужая курица убытку не причинила.

6

Есть также у тов. Иванченко и партбилет в красной обложке.

А в городе есть партком. В пятидесяти метрах от дома тов. Иванченко располагается и в курсе всех дел находится. Хотя бы потому в курсе, что личный теплопровод тов. Иванченко непосредственно от его парадного подъезда тянул.

7

В прежней, нововолынской хате тов. Иванченко теперь помещается Дворец пионеров.

Новая хата от дворца отличается слабо. «Дворец счастья» называется она в Червонограде из-за слухов о том, что неплохо бы отдать ее под Дворец бракосочетаний.

Однако секретарь парткома В. Макарченко мигом развеял пустые слухи.

— Вряд ли,— сказал он.— Товарищ Иванченко в обычную квартиру переезжать не согласен. Он сам нам сказал.

Да, не соглашается тов. Иванченко на обычную квартиру. А чего ему соглашаться? Усадьба в порядке, место приличное, почва — сплошной чернозем. Процветай себе на здоровье.

Да и народу хорошего кругом достаточно. Заботливого, скромного и руководящую единицу уважающего. Одним словом, подходящий для руководящей единицы климат.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Червоноград, Львовской области.

— Уж очень у них все хорошо да гладко. По-моему, здесь пахнет очковтирательством!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Заходите, чувствуйте себя как дома!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Не искушай...

В последние дни директор Новомосковской типографии Н. Я. Савченко ходит подавленный. Задали ему такую задачу, что не знает, с какой стороны и подступиться. Очередная почта принесла бумагу категорического содержания:

«Директору Новомосковской городской типографии.

Настоящим письмом подтверждаем необходимость вступления Вашей типографии в члены-учредители областного хорового общества с уплатой одноразового вступительного денежного взноса на основании решения Областного Управления Культуры от 5 ноября 1962 г. и письма Областного Управления Культуры по промышленности от 12 февраля 1963 года.

О переводе денежного взноса просим сообщить нам письмом. В случае Вашего неподчинения указанным выше документам мы будем вынуждены поставить в известность Областной комитет партии.

Председатель правления Днепропетровского обл. хорового общества — Горохов.
Ответственный секретарь правления — Иванов».

Ни директору, ни его подчиненным отродясь не приходилось выступать в роли учредителей подобных обществ. Брать на себя такую смелость — дело опасное. Но опять же, вон чем грозятся, в обком сообщить собираются «в случае неподчинения». Вот и выходит: вправо пойдешь — голос надорвешь, влево пойдешь — в опалу попадешь.

Как претворится в жизнь скрепленное печатями и штампами указание, неизвестно. Но пока печатники, линотиписты и наборщики потихоньку разучивают романс «Не искушай меня без нужды...» На всякий случай. Хором.

Вл. ЛЯШЕНКО

г. Новомосковск, Днепропетровской области.

КАРАМЕЛЬ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Колхозный механик Михаил Сазоныч вошел в магазин и попросил взвесить карамели.

Ложкой, совочком, ножом пробовала продавщица добыть горсть сладостей — ни в какую: точно сверхпрочным цементом ящик был залит.

— Никак не поддается.— Продавщица вытерла пот со лба.— Недаром в соседнем, Жердевском, сельпо карамель в молочных бидонах хранят. Густая, крепкая да еще, как столярный клей, пристает. «Плывуном» эту карамель прозвали...

— Чья же это продукция?

— Тамбовской кондитерской фабрики. Говорят, наш облпотребсоюз каждый год сто тонн такого «плывуна» списывает...

Вскоре Михаил Сазоныч поехал в областной центр, в командировку. И любопытства ради заглянул на фабрику.

Встретил его директор Павел Гаврилович Лущай вежливо. А тут еще один посетитель подоспел — торговый инспектор. И тоже качеством интересуется.

Директор стал убеждать и разъяснять:

— Конфеты требуют особых условий хранения. Тем более открытые, без завертки. Это весьма специфическая продукция. Но мы учитываем критику...

— Плоховато учитываете,— заметил инспектор.— Вот акты двухгодичной давности Центрального дегустационного совета при Министерстве торговли РСФСР. Тамбовская карамель «Вишенка», говорилось в актах, деформирована, окраска грубая, грязная, товарный вид неудовлетворительный. То же примерно было сказано о карамелях «Мандаринчики», «Кизил», «Десертная»...

— Помню,— вздохнул Павел Гаврилович.

— И из торговой инспекции много раз вам писали: «Изделия фабрики не пользуются спросом у населения из-за низкого качества и нестойкости их хранения. Так, открытая карамель не выдерживает срока реализации, течет, превращается в сплошную массу. Это результат того, что не соблюдаются основные правила технологии».

В ответ директор стал жаловаться на тесноту и устаревшее оборудование.

Но в это время подошел завскладом и вручил Лущаю очередную пачку телеграмм из районов. И все они, точно под копирку: «Не грузите открытую карамель. Не реализуется. Течет...»

Директор растерянно хмыкнул.

...Перед отъездом механизатор встретился с управляющим трестом Михаилом Владимировичем Сахновским. Тот авторитетно пояснил:

— Учтите, и на многих других фабриках такую же продукцию выпускают...

Неотразимый довод!

В. КОМОВ

г. Тамбов.

БЕЛКА В КОЛЕСЕ

Все мы сидели за партой.

Стоит только с чувством лирического раздумья сказать: «Когда я сидел за партой...» — как сразу вспыхивают в памяти первый день в школе, первые знакомства, первая двойка — вообще масса чудесных воспоминаний.

Однако, помимо символического образа счастливой поры детства, парта не утратила своего утилитарного назначения: парта — это мебель, один из предметов школьного оборудования, куда входят также стол педагога с классным журналом, хранящим тайны трудолюбия и лености, пузатый шкаф с чучелами совы и белочки, грызущей орешек, и черная доска — предшественница счетно-электронной машины.

Но если со всеми прочими предметами мальчики и девочки общаются, так сказать, умозрительно, то с партой на протяжении долгих лет обучения они связаны всеми фибрами своего юного организма. Они не любуются ею. Они за ней сидят.

И так как эта неразрывная связь длится долгие годы, хочется, чтобы парта была добротной, красивой, удобной; чтобы, расположившись на ней, было легко усваивать, когда в Австралии идут дожди и в чем суть второго закона Ньютона.

Но этого идеального содружества между школьниками и партами, к сожалению, нет. Больше того, парты приносят немало огорчений своим юным хозяевам, их родителям и педагогам. Не будучи совершенными по конструкции и сообразными росту тех, кто на них восседает, они служат порой причиной явления, которое носит на специальном языке мягкое и даже несколько элегантное наименование «нарушение осанки».

Тут нужно срочно принимать меры. Рассчитать научные данные, отвечающие всем требованиям гигиены. Сконструировать образцы парт. Изготовить их в должном количестве. Снабдить ими школы.

И как только это стало ясным для всех, работа закипела.

В 1958 году Институт физического воспитания и школьной гигиены Академии педагогических наук РСФСР разработал все теоретические требования для создания новой парты. Произвели массовые измерения детей: вдоль и поперек, от пятки до коленки и от локтя до ладошки, отдельно по каждому возрасту — и вывели данные всех размеров и соотношений. Итак, ясно: парты должны быть семи размеров, от № 6 — для малышей до № 12 — для ребят, на верхней губе которых пробивается первый пушок. Кроме того, учитывая мировую практику, вывели данные для изготовления не обычных парт, а школьных столов и стульев, что, по мнению некоторых специалистов, удобнее и лучше.

Потом в дело включились другие институты, конструкторские бюро, архитекторы, строители, медики: писали, чертили, рисовали, предлагали...

15 октября 1958 года Министерство просвещения РСФСР издало приказ за № 355 «О новых образцах школьных парт, учебных столов и стульев».

И уже через каких-нибудь два года, в 1960 году, в Москве была организована выставка образцов школьной мебели. Выставка радовала глаз приятными изделиями. Металлические ножки. Крышки парт покрыты пластикатом. Красивая отделка. Но... все это лопнуло, как мыльный пузырь. До сего времени Министерство просвещения не утвердило ни одного нового образца, так как все они страдали теми или иными дефектами.

А школам нужна была мебель. И парты, если не новые, то хотя бы старые — те самые, которые семьдесят пять лет назад предложил русский ученый Эрисман, те самые, за которыми сидели еще Владимир Маяковский, академик Курчатов и несколько позже Юрий Гагарин.

И всего лишь через год, в феврале 1961 года, ВСНХ РСФСР был утвержден список пятнадцати предприятий, которым поручили изготовление школьной мебели. Позже к ним прибавили еще ряд деревообделочных комбинатов, обязанных заняться только партами.

Короче говоря, в постановлениях, решениях и указаниях не было недостатка. К 1963 году их накопилось уже больше, чем мебели. И это не преувеличение, ибо:

Омутнинский деревообделочный комбинат не изготовил продукции ни на одну копейку,

Волжский комбинат — ни на грош,

Козловский комбинат — ноль,

Канский лесозавод — столько же.

Так что бурная деятельность заинтересованных ведомств напоминала работу белки, вертящей колесо: труд есть, движение есть, а результат равен нулю.

А в школах, где полагается в каждом классе иметь парты трех размеров, зачастую стоят одни-единственные парты, за которыми сидят все, кто смог туда втиснуться. Но кировские изготовители любезно сообщают Орловскому облоно, что будут ему высылать поквартально парты — вернее, заготовки для них, так как собирают их на месте — только одного размера. Иначе им изготовлять их неудобно. Удобно ли детям сидеть за этими партами единого роста, кировских деятелей не интересует. И не только их. Большинство предприятий, которым поручено это важное дело, еле-еле шевелятся. В прошлом году в «Правде» этому был посвящен фельетон «Вокруг парты». И в нем недвусмысленно было указано, что бездельникам пора выйти из сонного состояния и заняться делом. Однако те по-прежнему бездельничают, а ВСНХ и Госплан РСФСР спокойно взирают на это.

Впрочем, нельзя сказать, что дело приостановилось.

Перед нами «План научно-исследовательских работ Академии педагогических наук РСФСР на 1963 год». На странице 77 мы читаем: «Будут вестись экспериментальные исследования о допустимости использования столов и стульев как учебной мебели для учащихся начальных классов.

В результате исследования по этой теме будет подготовлен проект ГОСТа на парты, ученические столы и стулья...»

В помещении одного из павильонов на Выставке достижений народного хозяйства только что открылась выставка-конкурс на лучшие образцы школьной мебели...

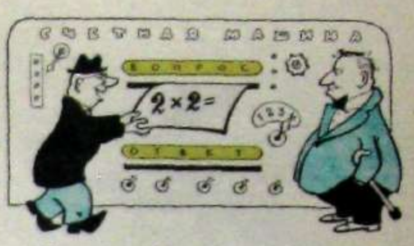
И Госснабпрос, надо полагать, уже пишет очередную слезную докладную записку вышестоящему начальству...

И ВСНХ, вероятно, уже сочиняет очередную схему распределения заказов на школьную мебель.

Так что нет оснований волноваться.

Белка продолжает вращаться в колесе. И даже набирает темпы. Но это усердие никого не радует. Результат подобной деятельности известен. И невольно задумываешься: если все многочисленные изготовители школьной парты не научились выполнять заданий самых ответственных и авторитетных органов, быть может, им нужно оставить свои посты и усесться вновь за парты № 6, положить перед собой тетрадки в косую линейку и начать все сначала?

Бор. ЮДИН

— Проверим?

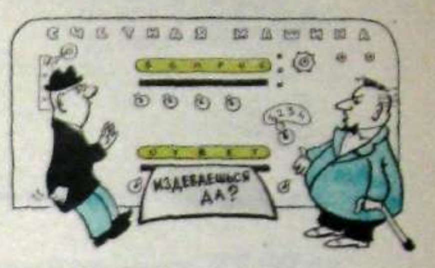

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Новосел-гастролер

В настроении веселом
В Крым он прибыл
новоселом!..
Вмиг приезд оформил свой
И — махнул через Джанкой...
Трутень снова просит ссуду
И деньжат на переезд:
— Я трудиться честно буду
На Алтае... Вот те крест!..
В превосходном настроеньи
В край целинный едет он...
Ссуду хапнул на строенье,
На коровы обретенье
И — опять шмыгнул в вагон...
Вновь его зеленым светом
Провожает семафор...
Как же может быть при этом
Невеселым гастролер?!

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

— Ну, иди домой, злюка, помиримся!

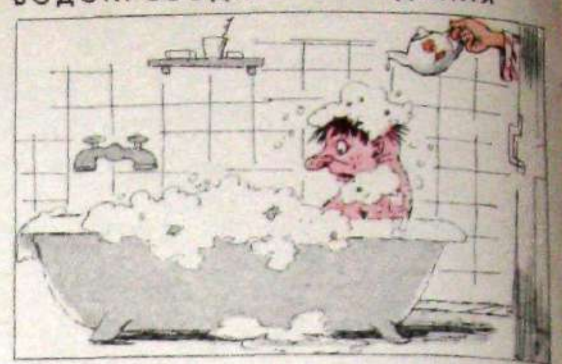
Рисунок В. ВОЕВОДИНА

НА ФУТБОЛ

Рисунок А. ГОЛУБЕВА

ВОДОПРОВОДНЫЕ СТРАДАНИЯ

— Ну вот, Вася, и чай весь...
— Неси кефир!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Проба вил...

Вот уже около года работает созданное секцией сатиры и юмора Московской писательской организации и редакцией Крокодила литературное объединение молодых сатириков и юмористов.

Сегодня мы публикуем произведения некоторых участников объединения — поэтов-сатириков.

Это их первая проба сатирических вил...

ПРЕДКОЛХОЗА НА ПОСТУ

— На совещаниях
в районе преем...
— А как поля?
— Поля-то? Под пыреем!

КЛЕВЕТНИК

На всех строчит он жалоб горы:
«Все подлецы, мерзавцы, воры!»
Но самого, ох, не мешало бы
Упечь без жалости
За жалобы!

АВТОРАМ ДРУЖЕСКИХ ЭПИГРАММ

Здесь любая эпиграмма —
Пресный супчик-брандахлыст:
Соли с перцем нет ни грамма,
Лишь один лавровый лист!

Ю. МАТВЕЕВ

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

На склоне лет решил он стать поэтом
И часто горько сетовал при этом:
«Безжалостно я мир обворовал
Тем, что талант свой в землю зарывал!»
Но горевал он зря, лишив себя покоя:
Мир благодарен был за воровство такое.

Б. ТОЛЬСКИЙ

ВЕЧНЫЙ БОЛЬНОЙ

Он так любил ходить к врачам
По делу и по мелочам,
Что, завершая курс леченья,
Заболевал... от огорченья.

П. ХМАРА

ЗАВЕЩАНИЕ

«Не обвиняйте никого,—
писал он в завещании.—
Я утонул
в потоке совещаний!»

Р. ГРАНОВСКАЯ

СЛУХИ

В зоопарке бродит Слон,
А за ним крадутся слухи,
Будто он раздут из Мухи.
И ведь если то учесть,
Что у Мухи хобот есть,
То, естественно, она
В сводках сходит за Слона.

Ф. НОСКОВ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«ВСЕ МЫ ЛЮДИ...» — заметил немецкий юморист **Р. ШТРАЛЬ**. Признав его замечание резонным, Крокодил включил одноименную книжку в свою Библиотеку.

«ПРЕСТИЖ И ПОДМЕТКИ» — что у них общего? Все справки — в Киеве, в Библиотеке «Перца», у новеллиста А. Громова.

УКРАИНСКИЕ ПАРОДИИ с XVI века до наших дней собрало и выпустило в свет издательство Академии наук **УССР**.

«СОЛОВЬЯ В МИЛИЦИИ» обнаружил **В. МИНКО**. Его трехактная комедия обнародована украинским Гослитиздатом.

«БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!» — предостерегает **К. СВЕТЛИЧНЫЙ**. Его призыв размножен (на обложке сборника юморесок) Донецким книгоиздательством.

«ДО НОВЫХ ВЕНИКОВ» запомнят герои одноименной книги ее автора — белорусского поэта-сатирика **Н. ГИЛЕВИЧА**. А выпустил эту книгу Госиздат БССР.

«САМО СМЕЕТСЯ» — что? Прочитайте изданную в Ярославле книжку рассказов **В. ВИНОГРАДСКОГО** — и все узнаете.

«ПЕРЕПОЛОХ» в буржуазном обществе старой Чехословакии живо освещен **СВАТОЙ ЯРМИЛОЙ**. Ее сатирический роман выпущен в переводе на русский язык Издательством иностранной литературы.

«ВЕЛИКИЙ МАГ» — сатирический роман югославского писателя **Э. КОША**. Посвящен обличению мещанства в разных его проявлениях и обличьях. Издатель книги тот же.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Машинопрокатная база треста «Марийскстрой» просит Вашего разрешения на производство испытаний образцов электросварщиков на растяжение и угол загиба в лаборатории сопротивления материалов.

Расчет произведем по предъявлении Вашего счета».

(Из служебного письма.)

Доставил **М. ТАРАСОВ**.

г. Йошкар-Ола.

«Пензенский трест столовых провел товарищеский суд по разбору расстройства желудка. Виновные в этом понесли строгое наказание.

Директор треста столовых — Айкашев».

Прислал **Ю. СОКОЛОВ**.

г. Пенза.

«30 мая 1956 года ей удалось провести в жизнь свое решение: выйти за меня замуж».

(Из заявления в суд.)

«Прошу дать мне ясность: при включении телевизора я под звуки его быстро засыпаю. Вредно ли спать под эти звуки?»

(Из письма.)

Прислала **С. ЛАПТЕВА**.

г. Москва.

«В городе много зверолюбителей и кролиководов, но так как общество не организовано, любовь к зверям пропадает».

«В 1956 году испытательный срок молодоженов закончился. Был зарегистрирован брак. Но благоустроенное счастье не долго длилось».

(Из писем в редакцию ростовской газеты «Молот».)

Прислала **М. РУДЕНКО**.

г. Ростов-на-Дону.

«ЗАМ. ДИРЕКТОРА ПРЕДПРИЯТИЯ ТЭЦ № 2

гор. Пенза

Ранее установленный невыписной и неотпускаемый день «среда» отменяется. «Суббота» же остается невыписным и неотпускаемым днем.

Зам. управляющего Пензенской конторой-базой снабжения В. Артамонов».

Прислал **С. ПАРИНКИН**.

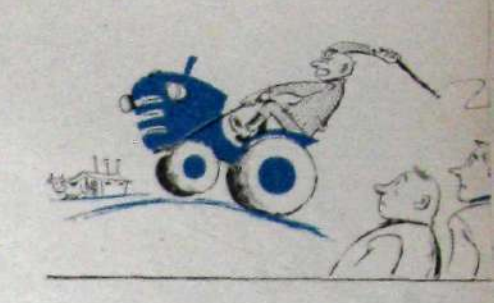
— А ты все говорил: давай купим аккордеон!

Рисунок Б. САВКОВА

— Ты, как видно, на охоту?
— А ты, вижу, на рыбалку?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Вы уверены, что он кончал курсы механизаторов?

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Отклики и реплики

ДАВНО ПОРА

О знаменитом владимирском богомолье, повторяющемся из года в год и известном на всю Ростово-Суздальскую округу, поведал Крокодил в своем репортаже «Богомолье во Владимире» (№ 12).

Бюро Владимирского промышленного обкома КПСС признало критику серьезных недостатков в организации научно-атеистической работы в г. Владимире правильной и наметило меры по усилению научно-атеистической пропаганды среди населения области.

ЛЕГКО ОТДЕЛАЛИСЬ

Рабочие Андижанского молочного завода сообщили редакции о недопустимом поведении директора завода Сладкова и главного инженера Николаева: решив «наказать» попавших к ним в немилость шоферов, они собственноручно спустили баллоны у трех молоковозов.

Пока «провинившиеся» шоферы привели в порядок машины и выехали за молоком, оно уже прокисло. Горожане остались без молока.

Андижанский сельский обком партии сообщил нам, что факты при проверке подтвердились. Сладкову и Николаеву указано на несерьезный поступок в руководстве предприятием.

Так «расшалившихся» не в меру руководителей лишь слегка пожурили за явно хулиганский поступок.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Из города Чехова в редакцию пришло письмо. В нем сообщалась радостная весть: закончен строительством, сдан в эксплуатацию и принят комиссией 36-квартирный жилой дом.

Поздравляем! С новосельем вас!

Но, оказывается, поздравлять было не с чем. В новеньком доме не было самых пустяков: канализации, водопровода и прочих необходимых удобств.

Редакция дала ход этому письму.

Недавно мы получили ответ. Секретарь Сахалинского обкома партии тов. Губанов сообщает, что виновники строго наказаны. В Дальневосточный совнархоз послана просьба выделить средства для достройки дома.

Теперь все зависит от Дальневосточного совнархоза. Будем ждать благоприятного конца этой печальной истории.

А. ВИНОГРАДОВ

ОГРАБЛЕНИЕ

— Грабители! — в панике крикнула кассирша.

Очередь разбежалась.

Три налетчика в масках и с пистолетами в руках подошли к трясущемуся продавцу.

Главарь бросил на прилавок деньги и хрипло произнес:

— Три пары, да поживее!

Под дулом пистолета продавец судорожно нырнул под прилавок и выдал грабителям требуемые ценности.

Когда таинственные незнакомцы ушли, в магазин вновь хлынула очередь.

Продавец горестно развел руками и сказал трагическим голосом:

— Они унесли все носки, которые нам прислали с базы,— и разрыдался.

г. Лениногорск,
Восточно-Казахстанская область.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Иные писатели слишком часто говорят: «Это не поддается никакому описанию!»

Умей видеть среди близких тебе людей людей недалеких!

Не всякий полированный шкаф—блестящий!

В нашем подчинении всегда должен быть хотя бы один человек — это мы сами.

Каждый родится человеком, но не каждый остается им до конца.

В наше время попасть под башмак жены — значит попасть под гвоздик.

Любые взятки считал приемлемыми.

Любил сначала как следует выпить, а потом пойти пошататься.

Продавщица палатки «Пиво-воды» наливалась соком.

Курортники без памяти фотографировались на память.

В канцелярии не оказалось ни одной живой души.

В приемной родильного дома толпились новорожденные отцы.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Продавец в овощном магазине отпускал только соленые шутки.

Кассира уволили за то, что он работал не с полной отдачей.

Г. КРЕМЕР

Давно собирался заняться тренировкой памяти, но все как-то забывал об этом.

Продавец был какой-то неуравновешенный: то мало отвесит, то много недовесит.

Нерешительному работнику раскачаться не дают колебания.

Образование у него было низшее, зато воспитание — среднее.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Жил с расчетом... на чужой карман.

Технику прибрали к рукам и начали работать вручную.

Л. МИТНИЦКИЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00119. Изд. № 1098. Подписано к печати 29/VI 1963 г. Формат бум. 70×108¼. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1595. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

ИСПАНСКИЙ ТАНЕЦ С КАСТАНЬЕТАМИ

Рисунок Бориса ЛЕО

